

Д. Д. Абросимова
Петрозаводск

**К семантике образа быка
в русской и карельской традициях**

Бык – древний мифологический образ, сочетающий в себе множество значений и разнообразных ассоциативных связей, сформировавшихся в разных культурах в разные эпохи, неоднозначных и часто противоположных. Бык – это как символ жизненной силы и энергии, так и символ смерти; олицетворение земли и неба [СС; ЭС; ЖвМ]. В культуре многих народов, в том числе и восточных славян, бык – животное, традиционно приносимое в жертву. В этом качестве он был известен во многих российских губерниях, в том числе и в северных (Вологодская, Новгородская, Олонецкая, частично Архангельская) [Толстой; Шаповалова 1973: 209; КЭСМ]. В статье мы рассмотрим образ быка как жертвенного животного на материале карельских рун об убое быка и традиций празднования дня памяти пророка Илии у русских Олонецкой губернии¹. Наша задача – выявить, как функционирует этот образ в обеих традициях и какие его значения высвечиваются при этом сопоставлении.

Как отмечают исследователи, руна о большом быке принадлежит к наиболее древним эпическим песням, а бык – к самому архаичному типу мифологических персонажей [Евсеев 1957: 86; 1994: 16, 21; Карху 1994: 73; Мелетинский; Иванова]. В вариантах руны приводится развернутое описание огромного быка, забить которого приходят герои Палвани, Вироканнас и верховный бог Укко либо бог грома Туури. После первых неудачных попыток им это удастся, и из мяса убитого быка варится обед, достаточный для насыщения «всех героев Калевалы» [КФНЭ 1994: 63, 65].

Сюжет этой руны с традициями празднования дня пророка Илии объединяет мотив жертвоприношения. Жертвоприношение быка (или другого скота) с последующей общинной трапезой было смыслообразующим компонентом и других праздников, в основном летне-

¹ Как указывает А.-Л. Сиикала, руна о большом быке имеет связь с культовыми празднествами [Сиикала 1990: 162].

осеннего периода², однако этот обряд отмечается как сохранявшийся наиболее устойчиво именно в связи с Ильиным днем. «Убой быка» встречается также во время святок: такое название носила одна из театрализованных святочных сценок.

О праздновании Ильина дня сохранились многочисленные свидетельства. Материалом для его изучения послужили этнографические статьи «Олонецких губернских ведомостей», дореволюционные краеведческие издания, экспедиционные материалы архивохранилищ. Ветхозаветный пророк Илия выступал в народных представлениях как распорядитель грозы и молнии [Харузин], податель небесной влаги. Эти верования отразились в поговорках и приметах: «Илья словом дождь держит и низводит», «Илья грозы держит», «Илья Пророк с дождем приехал» (если гроза в Ильин день), «Праздник Илья, дак когда громит горазно» [Месяцеслов 1988: 360; Шайжин 1903: 3; НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 141, ед. хр. 182], и поверьях, связанных с Ильиным днем, таких, как ожидание дождя в этот день: «На Ильин день всегда говорили, чтобы дождик был. Все время говорят: „Дождика вот...“» [ФА Кижы, ФНП-175, дор. 55]. Эти приписываемые Илье Пророку свойства, связь со стихийными силами природы и власть над атмосферными явлениями, были присущи также мифологическому образу быка.

В связи со сферой влияния Ильи Пророка в его ведении находилась такая основополагающая отрасль крестьянского хозяйствования, как земледелие: от него зависело получение урожая³. Во многих местах был распространен обычай служить в Ильин день молебны с просьбами к святому об урожае [РМ 2006: 736–737]. Раскаты грома – признак передвижения святого по небесам – связывали с будущим созреванием злаков: «Илья едет с хлебом... Хлеба много будет, нарастет» [ФА Кижы, ФНП-175, дор. 55]. В завершение жатвы, этапа, венчавшего земледельческий год, на сжатой ниве проводили обряд «завивания бороды Илье» с целью в дальнейшем обеспечить заботу святого о хлебе: «Когда полосу дожднешь... возьмешь пясточку... завьешь и завяжешь: „Это, Илья, тебе на бороду“... Чтобы Илья пророк заботился... чтобы он давал хлеб» [ФА Кижы, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 2125].

² Это Петров день, Баранье воскресенье, Успение, Рождество Богородицы, Покров, Никола зимний. Праздники с жертвоприношением были также частью праздничного календаря карелов, ингерманландцев, води, ижоры, части финнов [Конкка; Клементьев 2003: 284; Сиикала 1990: 160–161].

³ См. об этом, например: [Макашина 1982: 83–100].

Кроме роли покровителя земледелия Илья Пророк выступал также в ипостаси охранителя домашнего скота [Из обычаев Обонежского народа]: его покровительству придавалось иногда большее значение, чем заступничеству Георгия Победоносца (Егория Храброго) [Воронов 1887: 885]. Так, в Егорьев день, помимо Егория, хозяйки молились также и Илье и «завичали» ему быка (или какое-либо подношение) в день его памяти [Из обычаев Обонежского народа].

Описания жертвоприношения в Ильин день встречаются в более чем половине изученных нами источников⁴, охватывающих бывший Петрозаводский, Олонецкий, Пудожский, Каргопольский и Вытегорский уезды. Позднейшее свидетельство об этом обряде и общественном пиршестве как бытующем в народе живом обычае относится к началу XX в. [Пидьмозерский 1901: 3]. Память о нем отмирала в разных районах неравномерно: в Заонежье она была окончательно утрачена к началу 1930-х гг. [НА КНЦ, разр. VI, оп. 1, ед. хр. 61, 69, 71, 72, 74, 76], а в Пудожском р-не об этом помнили еще в конце 1970-х гг. [НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 141, ед. хр. 182]. Жертвоприношение быка на территории Олонецкой губ. осуществлялось по единой схеме, помимо этого празднование Ильина дня мало чем отличалось от других праздников: в XIX в. обязательным было посещение храма [Ц и М в ПУ 1845: 15; Миролубов 1872: 772], за которым следовал праздничный обед и гуляние с торговлей (ярмаркой), танцами и кулачными боями [ФА Кижы, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 1931].

В связи с обычаем жертвоприношения интересно обратиться к тем объяснениям его происхождения, которые предлагают рассмотренные источники. Согласно одной версии, причиной его возникновения был падеж или гибель скота от хищных зверей, а также какое-либо несчастье (у карелов) [Ниженский 1873: 746; Конкка]. Другая версия объясняет истоки обряда легендой, которая помогает раскрыть некоторые из связей образа быка. Многочисленные варианты этой легенды были известны на всей территории Русского Севера, в том числе и у карелов. Мы рассматриваем только варианты, зафиксированные на территории Петрозаводского, Пудожского, Каргопольского и Вытегорского уездов [Харузин; Из обычаев Обонежского народа; Пидьмозерский 1901: 3; Пр-ский 1872: 844; Воронов 1887: 885–886; Ниженский 1873: 745–746; Трофимов 1999: 49]. Согласно прослежи-

⁴ Это этнографические материалы, опубликованные в ОГВ, и экспедиционные записи в архивах.

вающейся в них общей сюжетной линии, раньше в день праздника из лесу прибежал олень или лось, посылаемый Ильей Пророком для принесения ему жертвы. Однажды, когда олень долго не прибегал, вместо него решили зарезать быка. Когда запоздавший олень увидел, что жертва уже принесена, он убежал обратно в лес и больше не появлялся. Иногда в легенде говорится о появлении двух оленей одновременно, из которых регулярно убивают одного, а второго отпускают; когда это правило нарушается, убивают обоих оленей, новые олени в положенный срок уже не приходят, в результате чего прихожане оказываются вынужденными приносить в жертву быка⁵.

Представляется, что раскрытию значений образа быка помогает его связь с образом оленя⁶, которая в данном случае осуществляется через их взаимозамену в сюжете. Бык заменяет посланного оленя или, в других вариантах, закланию подвергается олень вместо изначально приготовленного в жертву быка, и эта замена предстает как полноценная. Исследователи рассматривают это как свидетельство смены более раннего охотничьего образа жизни на более поздний скотоводческий. Сюжет карельской руны об убое быка также возводят к охотничьему мифу о гигантском олене [Петрухин 2003: 69–72].

При сравнении легенды с карельской руной образы тех, кто прямо или косвенно участвует в жертвоприношении быка, оказываются сходны: в легенде олень (которого затем заменяет бык) посылается для жертвы Ильей Пророком; в руне о большом быке быка убивают герои, имеющие сверхъестественную сущность. Один из них, Вироканнас, согласно выводам А.-Л. Сиикала, опирающимся на этимологию этого имени, был наделен особой властью и являлся покровителем зерновых – так же, как и Илья Пророк [Сиикала 1990: 157].

Как видим, сквозь образ христианского пророка проступает образ языческого божества, покровителя охоты, о чем говорят русская и карельская традиции, воссоздающие образ быка, в эпосе и праздничном ритуале. Устойчивость обряда жертвоприношения свидетельствует о том, что на уровне коллективного бессознательного данная реликтовая схема функционировала вплоть до первой половины XX в.

⁵ На количество оленей, появляющихся в легенде (одного или двух), как на различительный признак двух ее разных версий обратила внимание Г. Г. Шаповалова [Шаповалова 1973: 216].

⁶ В мифопоэтическом сознании эти животные нередко наделялись одинаковыми характеристиками; в фольклорных текстах оба они иногда фигурировали под общим названием тура.

Литература

Барсов – Барсов Е. В. Об Олонекских древностях. Олонекский сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонекского края. Вып. 3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/page.shtml?picture=big&id=7&levelID=012004&cType=&num=188>.

Воронов 1887 – Воронов А. Древний народный обычай // ОГВ. 1887. № 95. С. 885–886.

Георгиевский 1900 – Георгиевский А. Гроза в представлении народа // ОГВ. 1900. № 105. С. 2–3.

Евсеев 1994 – Евсеев В. Я. Карело-финский народный эпос // Карело-финский народный эпос. М., 1994. Кн. 1. С. 9–30.

Евсеев 1957 – Евсеев В. Я. Исторические основы карело-финского эпоса. М.; Л., 1957. С. 85–90, 68–71.

ЖвМ – Животные в мифологии. Бык // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mythology.narod.ru/myth-animals/bull.html>.

Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.

Иванова – Иванова Л. И. Мифологические персонажи «Калевалы» и карельского фольклора, отражающие развитие народных верований от тотемизма через политеизм к монотеизму // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://votovaara.ru/karelia/kalevala/mythcharacter.html>.

Из обычаев Обонежского народа – Из обычаев Обонежского народа (этнографические заметки). Празднование Ильина дня в Канакшанском приходе. Памятная книжка Олонекской губернии на 1867 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/page.shtml?id=1109&levelID=012002007&num=439&picture=big>.

КФНЭ – Карело-финский народный эпос. Кн. 2. М., 1994. 510 с.

Карху – Карху Э. Г. Мифопоэтическая модель мира в архаических рунах. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://votovaara.ru/karelia/kalevala/world.html>.

Карху 1994 – Карху Э. Г. Эпическая поэзия: Типология эпических сюжетов // Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении. СПб., 1994. С. 73–99.

Клементьев 2003 – Календарная обрядность и праздники // Прибалтийско-финские народы России: Керелы. М., 2003. С. 279–285.

Конкка – Конкка А. П. Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел: Материалы к описанию обряда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://votovaara.ru/karelia/obrad/zhertv.html>.

КЭСМ – Краткая энциклопедия славянской мифологии. Бык // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sueverija.narod.ru/Muzei/Bik.htm>.

Макашина 1982 – Макашина Т. С. Ильин день и Илья-пророк в народных представлениях и фольклоре восточных славян // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 83–100.

Мелетинский – Мелетинский Е. М. Карело-финский эпос // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/iv1/v12/v12-4832.htm>.

Месяцеслов 1988 – Месяцеслов. Из сборника В. Даля «Пословицы русского народа» // Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. П. Аникина. М., 1988. С. 342–376.

Миролюбов 1872 – Миролюбов. Праздник в честь пророка Илии в селе Ильинском (Олонецкого уезда) // ОГВ. 1872. № 67. С. 772–773.

НА КНЦ, разр. VI, оп. 1, ед. хр. 61, 69, 71, 72, 74–76.

НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, колл. 141, ед. хр. 182.

Нименский 1873 – Нименский В. Ильин день в Шилде [Вытегорского уезда] // ОГВ. 1873. № 64. С. 745–746.

Петрухин 2003 – Петрухин В. Я. Финская и карельская мифология // Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М., 2003. С. 63–135.

Пидьмозерский 1901 – Пидьмозерский В. Таржепольский приход Петрозаводского уезда: Из моих воспоминаний // ОГВ. 1901. № 25. С. 3.

Пр-ский 1872 – Пр-ский И. С. Нименский приход Каргопольского уезда // ОГВ. 1872. № 73. С. 843–845.

РМ 2006 – Русская мифология: Энциклопедия / Сост. Мадлевская Е. М. СПб., 2006. С. 273–282, 736–737.

Сиикала 1990 – Сиикала А.-Л. Верования финнов в древности // Финны в Европе. VI–XV века. Прибалтийско-финские народы. Историко-археологические исследования. Вып. 2. Русь, финны, саамы, верования. М., 1990. С. 145–165.

СС – Словарь символов. Бык // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sueverija.narod.ru/Muzei/Bik.htm>.

Смирнов 1872 – Смирнов И. Ильинский праздник в сел. Таржеполе Петрозаводского уезда // ОГВ. 1872. № 88. С. 1010–1011.

Толстой – Толстой Н. И. Бык // Славянская мифология. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pagan.ru/slowar/b/byk0.php>.

Трофимов 1999 – Трофимов А. А. Материалы Каргопольской экспедиции РГГУ [1997 г.] // Живая старина. 1999. № 2. С. 48–49.

ФА Кижы, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 1931, 2125.

ФА Кижы, ФНП-175, дор. 55.

Харузин – Харузин Н. Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда, Олонецкой губернии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/page.shtml?picture=small&id=175&levelID=012&cType=&num=66>.

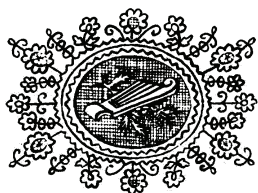
Ц и М в ПУ 1845 – Церкви и монастыри в Петрозаводском уезде (из «Описания» В. Дашкова, 1841 г.) // ОГВ. 1845. № 4. С. 14–15.

Шайжин 1903 – Шайжин Н. Пословицы и поговорки, записанные в с. Нигижме Пудожского уезда Олонецкой губернии // ОГВ. 1903. № 50. С. 3.

Шаповалова Г. Г. Севернорусская легенда об олене // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 209–223.

Список сокращений

НА КНЦ – Научный архив КарНЦ РАН.
ОГВ – «Олонецкие губернские ведомости».
ФА Кижы – Фольклорный архив музея «Кижы».
ФНП – Фонд новых поступлений.

Н. В. Дранникова, И. А. Разумова
Архангельск, Апатиты

Локальные особенности восприятия нечистой силы (Архангельская область)

В последние десятилетия значительно увеличилось число записей мифологических рассказов. Этот факт отчасти можно связывать со снятием негласных запретов на соби́рание и изучение текстов, относящихся к религиозно-мифологической сфере. Среди них рассказы о леших, домовых, водяных, порче и колдовстве, контактах живых с умершими и многом другом. Обилие подобного фольклорно-этнографического материала вряд ли следует связывать только с исследовательским интересом. Внимание к опыту общения со сверхъестественным характерно для человека, в какой бы исторический период он ни жил, при этом для каждой отдельной культуры (включая локальные ее варианты) в определенное время всегда можно установить факторы, поддерживающие «суеверные настроения» или, напротив, ослабляющие их. Что же касается Архангельского Севера, то собранный здесь на рубеже XX и XXI вв. фольклорно-этнографический материал, включающий мифологическую прозу, способен подтвердить репутацию региона как «кладовой» севернорусской традиционной культуры. Эту ситуацию можно среди прочего объяснить относительной стабильностью сельского населения, хотя оно и весьма немногочисленно.